

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

Роль Европейского суда по правам человека в становлении справедливого суда в России

Гладышева С.С.*

Европейское право, в частности право Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ или Суд) представляет большой интерес для юристов. Данной теме посвящено большое количество статей, монографий¹, размещенных как в электронных, так и в печатных источниках. Авторы в своих работах в основном затрагивают такие вопросы, как: ЕСПЧ в целом; прецеденты Суда, порядок подачи жалобы в Суд, механизм контроля над исполнением решений Суда, характеристика деятельности Суда и др. Автору данной статьи хотелось бы рассмотреть тему ЕСПЧ несколько в иной плоскости, т.е. ответить не на воп-

---

* Гладышева Светлана Сергеевна – студентка юридического отделения факультета международных отношений, экономики и права Московского государственного лингвистического университета.

¹ Наиболее известной из монографий является следующая книга: **Туманов В.А.** Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Издательство «Норма», 2001. Среди статей можно выделить такие, как: **Зимненко Б.Л.** Анализ обращений граждан в Европейский Суд по правам человека против Российской Федерации // Московский журнал международного права. 2001. № 2; **Тихновецкий-Д.С.** Проблема прецедента в праве ЕС // Московский журнал международного права, 2002, № 1; **Зимненко Б.Л.** Недействительность оговорок к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Московский журнал международного права, 2002, № 2; **Энтин М.Л.** Межгосударственный контроль за исполнением решений Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы международного гражданского процесса / Под ред. С.В. Бахина. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2003; **Лаптев П.А.** Значение Конвенции о защите прав человека и основных свобод для правовой системы России // Актуальные проблемы международного гражданского процесса / Под ред. С.В. Бахина. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2003.

прос «Что», а на вопрос «Как», а именно: каким образом Суд, его деятельность в целом может повлиять на сложившуюся ситуацию с правосудием в России.

Как известно, в Российской Федерации одним из насущных вопросов является судебная реформа. В целях создания справедливых судов подвергалось преобразованию процессуальное законодательство, был восстановлен институт мировых судей, обсуждается идея создания административных судов². Но жалобы российских граждан в ЕСПЧ не перестают поступать. И в основном заявители ссылаются на нарушение ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее ЕКПЧ или Конвенция), которая закрепляет право на справедливое судебное разбирательство. Число жалоб, признанных Судом приемлемыми, постепенно растет. Так, в 2001 г. приемлемыми были признаны 2 жалобы на нарушение ст. 6 Конвенции (жалобы В.Е. Калашникова и А.Т. Бурдова); в 2002 – 4 жалобы³. В 2003 г. Судом признаны приемлемыми пока 2 жалобы⁴. В январе – марте 2003 г. ЕСПЧ коммуницировал (направил официальное уведомление) властям Российской Федерации 10 новых жалоб, 6 из них касаются нарушений ст. 6 Конвенции⁵.

Всего же к июлю 2003 года приемлемыми были признаны 14 жалоб, и по пяти из них вынесены решения Суда по существу дела (решения по делу В.Е. Калашникова, А.Т. Бурдова, С.В. Посохова, А.И. Рябых, Е.П. Смирновой и И.П. Смирновой).

---

² Подробнее о судебной реформе в Российской Федерации см. следующие статьи: **Питер Г. Соломон, мл.** Состояние судебной реформы в современной России // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение, 1999, № 2 (27); **Питер Г. Соломон, мл.** Судебная реформа Путина: не только независимость, но и подотчетность судей // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение, 2002, № 2 (39); **Михаил Краснов.** Актуальна ли концепция судебной реформы? // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение, 2002, № 2(39).

³ Решение от 21.02.2002 г. по вопросу приемлемости жалобы № 52854/99, поданной А.И. Рябых; Решение от 5.09.2002 г. по вопросу приемлемости жалобы № 58263/00, поданной Н.В. Тимофеевым; Решение от 3.10.2002 г. по вопросу приемлемости жалоб № 46133/99 и 48183/99, поданных Е.П. Смирновой и И.П. Смирновой; Решение от 9.07.02 г. по вопросу приемлемости жалобы №63486/00, поданной С.В. Посоховым.

⁴ Решение от 6.05.2003 г. по вопросу приемлемости жалобы № 53084/99, поданной Т.А. Кормачевой; Решение от 29.04.2003 г. по вопросу приемлемости жалобы № 63378/00, поданной Ю.Е. Майзитом.

⁵ Подробнее данные статистики см. на официальном сайте Московского клуба юристов в разделе Бюллетень ЕКПЧ <http://www.femida.ru/mainmenu/Bulletin/ivanova.html>

Невольно напрашивается вывод о том, что закрепленные в законе гарантии независимости и беспристрастности российских судов, призванных вершить правосудие, на практике далеко не всегда реализуются.

Каким образом ЕСПЧ может повлиять на вышеизложенную ситуацию в России, будет рассмотрено ниже, когда мы затронем такие вопросы, как понятие «справедливого суда», гарантии исполнения решений Суда Российской Федерации, непосредственная связь между исполнением решений Суда и созданием справедливых судов в России.

Как разъясняет практика ЕСПЧ понятие «справедливый суд»?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к ст. 6 ЕКПЧ⁶. В данной статье закреплено право на справедливое судебное разбирательство. На мой взгляд, такие понятия, как «справедливое судебное разбирательство» и «справедливый суд» неразрывно связаны между собой.

Итак, п. 1 ст. 6 гласит, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на **справедливое и публичное** разбирательство дела в **разумный срок независимым и беспристрастным** судом, созданным **на основании закона**...»⁷ (*выделено автором – С.Г.*).

Положения данной статьи нашли свое развитие в решении по делу Голдера против Великобритании (*Golder v. UK*, от 21.02.1975 г.)⁸, в результате рассмотрения которого Суд принял решение, что важнейшим элементом права на справедливое правосудие прежде всего является право на доступ к суду.

---

⁶ Статья 6 ЕКПЧ также рассматривается в следующих источниках: Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д. ю. н., проф. В.А. Туманова и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 83-120; Энтин М.Л. Межгосударственный контроль за исполнением решений Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы международного гражданского процесса / Под ред. С.В. Бахина. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2003. С. 29-35.

⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001. № 2, ст. 163.

⁸ Все решения ЕСПЧ можно найти на официальном сайте Суда: <http://www.echr.coe.int/Eng/Judgments.htm>, далее раздел Search the Case-Law – HUDOC (поисковая система).

В практике Суда имеется несколько случаев обжалования российскими гражданами нарушения права на доступ к суду, в частности П.Г. Бурковым (жалоба № 46671/99), В. Черепковым (жалоба № 51501/99), А.И. Рябых (жалоба № 52854/99).

П.Г. Бурков в своей жалобе против РФ ссылаясь на тот факт, что Ленинский районный суд г. Ставрополя отказал в своем определении в рассмотрении его заявления о признании его «жертвой радиационного воздействия». Но заявитель не учел тот факт, что впоследствии данное определение было отменено, а дело заявителя было направлено на новое рассмотрение. Таким образом, П.Г. Буркову было предоставлено право на доступ в суд.

В решении от 25.01.2000 г. по вопросу приемлемости жалобы В. - Черепкова Суд посчитал данную часть жалобы неприемлемой, т.к. заявитель признал, что его дело находится до сих пор на стадии судебного разбирательства.

Жалоба А.И. Рябых была признана Судом приемлемой, а 24 июля 2003 г. ЕСПЧ вынес решение по существу дела. Заявитель подала жалобу в суд против Новооскольского филиала Сберегательного банка РФ, самого Сбербанка РФ и государства, ссылаясь на то, что ее личные сбережения на счету в банке в 1991 г. значительно обесценились в ходе экономических реформ и государство должным образом не исполнило свои обязательства по индексации вклада в Сбербанке. 30 декабря 1997 г. Новооскольский районный суд Белгородской области решил дело в пользу истицы и присудил выплатить ей в качестве компенсации 129,544,106 рублей из государственной казны. 28 февраля 1998 г. это решение было отменено кассационной инстанцией Белгородского областного суда и передано на новое рассмотрение, в ходе которого 8 июня 1998 г. Новооскольский районный суд принял решение, идентичное решению от 30 декабря 1997 г. Однако сумма компенсации была увеличена до 133,963,70 рублей. Так как кассации на данное решение подано не было, оно вступило в законную силу по истечении 10 дней. В 1999 г. председатель Белгородского областного суда вынес протест в порядке надзора на решение от 8 июня 1998 г. на основании того, что Новооскольский районный суд неправильно истолковал закон. Президиум Белгородского областного суда отменил решение от 8 июня 1998 г. и вынес постановление, прекратив исполнительное производство по делу. Заявитель не был проинформирован о том, что было вынесено надзорное решение, и не был приглашен на

слушание дела в Президиуме. На тот момент действовал Гражданско-процессуальный кодекс 1964 г., который закреплял, что протест вправе приносить только должностные лица и что стороны и другие лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения дела только в необходимых случаях. Суд обратил внимание на несоблюдение принципа *res judicata*, являющегося составной частью принципа верховенства права, который Договаривающиеся государства обязались соблюдать, ратифицировав Конвенцию. Принцип *res judicata* устанавливает: во-первых, что только стороны могут инициировать процедуру пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу и, во-вторых, такая процедура может иметь место в случае судебной ошибки, но не в силу существования двух разных точек зрения на предмет дела. Суд установил, что сама процедура рассмотрения дела в порядке надзора являлась незаконной, не соответствовала требованиям Конвенции и, применив данную процедуру, Президиум Белгородского областного суда нарушил право заявителя на доступ в суд.

Итак, перейдем к более подробному рассмотрению п. 1. ст. 6 ЕКПЧ. Во-первых, данная статья закрепляет право на «...**справедливое и публичное разбирательство дела...**». Под публичным слушанием понимается то, что не допускается закрытое слушание дела без серьезных на то оснований. Данные основания описаны также в п. 1 ст. 6⁹.

Критерии справедливого суда отражены в минимальных гарантиях в области уголовного судопроизводства, закрепленных в п. 3 ст. 6 Конвенции, а также в п. 2 ст. 6 ЕКПЧ, предусматривающем принцип презумпции невиновности. Это гарантии, касающиеся права на защиту, права пользоваться бесплатной помощью переводчика и т.д. Следовательно, если данные требования не были соблюдены, то можно ссылаться на нарушение ст. 6 Конвенции, а именно на нарушение права на справедливое разбирательство дела.

Но, с моей точки зрения, было бы неверно ссылаться только на несоблюдение требований п. 3 ст. 6 Конвенции для признания наличия нарушения права на справедливое судебное разбирательство. Даже если суд и придерживался данных требований, он все равно может оста-

---

⁹ «...пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».

ваться несправедливым. Например, суд может не принять во внимание показания свидетелей защиты, что говорит о его пристрастности, хотя при этом требование Конвенции о том, что подсудимый имеет право на вызов и допрос свидетелей защиты на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него, было соблюдено. Отсутствие анализа и оценки доказательств сторон, мотивированности в решении суда также может быть рассмотрено как нарушение права на справедливое судебное разбирательство. В частности, Г.Н. Питкевич (жалоба № 47936/99) оспаривает выводы судебных органов по установлению фактической стороны дела. Она утверждает, что заявление о том, что она якобы обещала благоприятный исход дела в случае вступления в члены Церкви (религиозная организация) стороны в процессе, по которому она была назначена судьей, должно было послужить основанием для возбуждения против нее уголовного дела по обвинению в должностном злоупотреблении. Поскольку никакого уголовного дела против нее не было заведено, вышеприведенное заявление было, по мнению Г.Н. Питкевич, ложным, что не было принято во внимание судом. Исходя из данного положения, заявитель считает, что было нарушено ее право на справедливое судебное разбирательство.

Но ЕСПЧ посчитал, что в данном случае он не компетентен решать вопрос по поводу наличия или отсутствия подобного нарушения, т.к. спор возник не из гражданских, а из публичных правоотношений.

Далее п. 1 ст. 6 закрепляет право на разбирательство дела «... в разумный срок...». Данное понятие, «разумный срок», имеет оценочный характер. Практика Суда показывает, что точные сроки не могут быть названы, все зависит от обстоятельств дела, от представленных доказательств заявителей и ответчиков. Необходимо принимать во внимание поведение сторон, наличие вины самого заявителя в затягивании разбирательства по делу, сложность дела, число инстанций, которые были задействованы при рассмотрении дела, и предпринял ли суд необходимые меры для своевременного рассмотрения дела¹⁰.

Важное практическое значение имеет вопрос о начале и конце срока судебного разбирательства в целях принятия правильного решения Судом, в частности по вопросу размера компенсации заявителю.

Ярким примером является решение Суда по делу «В.Е. Калашников против России»¹¹. В частности, Суд решил, что период, принимаемый

¹⁰ Решение ЕСПЧ от 15.07.02 по делу *Kalashnikov v. Russia* (application no. 47095/99), пункт 125 // Российская Газета. 2002, 17 и 19 октября.

во внимание при определении длительности процесса, начинается с момента возбуждения уголовного дела и заканчивается вступлением в силу окончательного приговора суда (в данном случае вступлением в силу второго приговора Магаданского городского суда). По поводу поведения властных органов Суд установил, что имело место существенное затягивание судебного разбирательства, которое не может объясняться сложностью дела или поведением заявителя. Дело лежало без движения почти 2 года. Суд также отметил, что после первого приговора Магаданского городского суда властные органы предъявили новое обвинение заявителю на основании тех же фактов, что также повлияло на длительность разбирательства по делу, которое длилось четыре с половиной года в суде первой инстанции¹². Суд обратил внимание и на поведение заявителя. Правительство РФ ссылалось, в частности, на тот факт, что заявитель во время судебных заседаний, а также между ними подавал большое количество жалоб и ходатайств, что существенно повлияло на затягивание процесса. Суд отметил, что в основном все эти жалобы были направлены против продления срока рассмотрения дела в суде, и все они, как правило, оставались без ответа. И Суд посчитал, что поведение заявителя существенно не повлияло на длительность разбирательства по делу.

24 июля 2003 г. ЕСПЧ вынес решение по делу сестер Смирновых, которые также ссылались на нарушение права на разбирательство дела в разумный срок. Сестры Смирновы были обвинены в мошенничестве и в присвоении или растрате. ЕСПЧ отметил, что предъявленные обвинения не были настолько серьезными, чтобы разбирательство дела длилось несколько лет. 5 февраля 1993 г. было возбуждено уголовное

---

11 Решение ЕСПЧ от 15.07.02 по делу *Kalashnikov v. Russia* (application no. 47095/99) // Российская Газета. 2002, 17 и 19 октября.

¹² «Среди всех требований, предъявляемых к справедливому правосудию, требование рассмотрения дел в разумные сроки было, пожалуй, наиболее неожиданным для российской теории и практики. Дело не в том, что срокам предварительного расследования преступлений и рассмотрения дел судами не уделялось внимания, а в том, что сроки никогда не рассматривались в контексте справедливости, оставаясь в рамках чисто организационных проблем. Однако и тогда, когда под влиянием ст. 6 Конвенции и прецедентной практики Суда к проблеме процессуальных сроков было привлечено особое внимание со стороны высших органов судебной власти, положение дел со сроками как на досудебных, так и судебных стадиях не изменилось к лучшему» // Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.А. Туманова и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 104.

дело. 21 марта 1997 г. состоялось первое слушание по делу: почти через год, после того как было закончено предварительное расследование. Через два года, 31 марта 1999 г., было второе слушание по делу. И почти через три года, 9 января 2002 г., суд вынес решение по существу дела. Разбирательство дела неоднократно откладывалось в перерывах между слушаниями. В итоге ЕСПЧ посчитал, что длительность разбирательства дела не отвечает требованию «разумного срока» и установил нарушение п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

Выше упоминавшаяся жалоба Т.А. Кормачевой (№ 53084/99) также касается нарушения права на разбирательство дела в разумный срок.

Следующим требованием п. 1 ст. 6 Конвенции является рассмотрение дела «...**независимым и беспристрастным судом**...». Критериями независимости и беспристрастности суда можно назвать юридическую независимость судей от исполнительной власти, материальную обеспеченность судейского корпуса, поведение судей в отношении участников процесса и т.д. Но следует понимать, что независимости и беспристрастности, формально закрепленной в законе, недостаточно. Необходимо, чтобы судьи были действительно таковыми. В Российской Федерации ситуация, как известно, далеко не самая лучшая. Возникает достаточно сложный вопрос: каким образом можно доказать, что суд не был беспристрастным и независимым в ходе судебного разбирательства и принял неправосудное решение? Если речь идет о явной и очевидной пристрастности суда при рассмотрении и разрешении того или иного дела, я полагаю, при подаче жалобы в ЕСПЧ необходимо указать на противоречие между существующими доказательствами, показывающими очевидность невиновности лица (заявителя), и выводами суда, явно указывающими на его необъективность и пристрастность, и отсутствие такого признака как независимость. Все это нужно для того, чтобы Суду было легче решать вопрос о приемлемости жалобы, т.к. ни ст. 32 Конвенции ни Регламент ЕСПЧ по правам человека от 4 ноября 1998 г. не включают в компетенцию Суда оценку доказательств, представленных при рассмотрении и разрешении дела национальным судом, а также проверку правильности применения судом национального закона.

П. 1 ст. 6 ЕКЧП подчеркивает, что суд должен быть создан «на основании закона» и соответственно осуществлять правосудие согласно закону. Практика Суда позволяет также сделать вывод о том, что и состав суда по каждому конкретному делу должен быть законным.

В частности, данное положение отражено в решении по делу «С.В. Посохов против Российской Федерации» (жалоба № 63486/00) от 4 марта 2003 г. В период с 10 по 22 мая 2000 г. имело место рассмотрение и разрешение уголовного дела, где С.В. Посохов выступал в роли подсудимого, с участием двух народных заседателей. С.В. Посохову удалось доказать, что данные народные заседатели не имели права рассматривать его дело, т.к. во-первых, была нарушена процедура отбора народных заседателей для участия в рассмотрении данного дела (С.В. Посохов утверждал, что они не были отобраны путем случайной выборки, и Правительство этого не отрицало) и, во-вторых, впоследствии выяснилось, что данные лица не были внесены в общий список народных заседателей, что напрямую противоречит положениям закона.

Одним из важнейших шагов, на мой взгляд, в развитии творческого подхода к пониманию п. 1 ст. 6 Конвенции стало решение ЕСПЧ от 18.04.2002 г. по делу «А.Т. Бурдов против РФ» (жалоба № 59498/00). Заявитель утверждал, что неисполнение вступивших в законную силу решений суда (выплата компенсации как участнику ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС), вынесенных в его пользу, является нарушением п. 1 ст. 6 ЕКПЧ. Суд в своем решении по данному делу отметил, что право на суд включает в себя не только право на доступ к суду, но и исполнение судебного решения¹³. Суд признал, что «толкование ст. 6 Конвенции в рамках обеспечения лишь права на обращение в суд и порядка судебного разбирательства, скорее всего, привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права, который государства – участники Европейской Конвенции обязались соблюдать, подписав Конвенцию. Исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу ст. 6 Конвенции».

Суд также отметил, что бездействие властей РФ по принятию мер по исполнению вступивших в законную силу судебных решений по делу А.Т. Бурдова «лишило положения п. 1 ст. 6 Конвенции какого-либо полезного смысла».

Данный пример позволяет сделать вывод, что у граждан РФ есть реальная возможность защитить право на справедливый суд в ЕСПЧ

¹³ Необходимо отметить, что впервые данная идея была отражена в решении по делу *Hornsby* против Греции. Подробнее о нем см.: *Энтин М.Л.* Межгосударственный контроль за исполнением решений Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы международного гражданского процесса. / Под ред. С.В. Бахина. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2003. С. 30-32.

в случае неисполнения решения суда, вступившего в законную силу и вынесенного в их пользу. Следует отметить, что уже имеется вторая по счету жалоба, касающаяся неисполнения судебного решения, которую Суд признал приемлемой: жалоба №58263/00, поданная Н.В. Тимофеевым.

Угроза выхода из состава Совета Европы как гарантия выполнения решений Суда Российской Федерацией

Статья 46 ЕКПЧ закрепляет положение о том, что Комитет министров осуществляет надзор за исполнением окончательных постановлений ЕСПЧ. Но непосредственно санкция за их неисполнение установлена Уставом Совета Европы 1949 г. (далее Устав). Данный вывод можно сделать, проанализировав ст. 3 и 8 Устава.

Российская Федерация, являясь членом Совета Европы, согласно ст. 3 Устава, должна «признавать принцип верховенства Права». Из данного положения следует обязательность исполнения решений Суда как судебного органа при Совете Европы. Статья 3 Устава напрямую связана с положениями ст. 8, в которой закреплено, что «право на представительство любого Члена Совета Европы, грубо нарушающего положения ст. 3, может быть приостановлено, и Комитет министров может предложить ему выйти из состава Совета на условиях, предусмотренных в ст. 7. Если такой Член Совета Европы не выполняет это предложение, то Комитет министров может принять решение о том, что Член, о котором идет речь, перестает состоять в Совете с даты, которую определяет сам Комитет».

Итак, угроза лишения членства в Совете Европы для государства, злостно не исполняющего решения ЕСПЧ, может оказаться вполне реальной. Для Российской Федерации такая перспектива была бы крайне нежелательна. Поэтому есть все основания ожидать, что в любом случае постановления ЕСПЧ будут исполняться Правительством России, и Российской Федерации придется выплачивать денежные компенсации заявителям в каждом конкретном случае¹⁴.

---

¹⁴ Следует отметить, что, помимо выплаты компенсации, решение Суда может повлечь за собой принятие мер индивидуального и общего характера, т.е. устранение нарушения и его последствий, а также принятие мер к предотвращению новых нарушений Конвенции (см. подробнее статью: **Михаил Лобов**. Исполнение решений Европейского суда по правам человека: возможные правовые последствия для Российской Федерации // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение. 2001, № 3 (36)).

Альтернатива исполнению решений Суда и соответственно выплате денежной компенсации

Как уже было сказано выше, ЕСПЧ устанавливает денежную компенсацию за моральный вред, расходы и издержки заявителя, а также обязательный налог на данные суммы. И хотя на данный момент в среднем данные суммы, которые Россия должна выплатить жалобщикам, составляют от 500 до 8000 евро, в будущем денежные компенсации могут быть намного больше. Следует отметить, что заявители обычно требуют суммы, в 5, а то и в 10 раз превышающие приведенные выше.

Итак, жалобы российских граждан на нарушение ст. 6 ЕКПЧ не перестают расти¹⁵, число жалоб, признанных Судом приемлемыми, также увеличивается, что в перспективе может означать вынесение решения в пользу заявителя. Следовательно, возникает вопрос с заведомо известным ответом: выгодно ли для престижа и казны Российской Федерации проигрывать дела по жалобам, поданным против нее. Альтернатива – создание условий для существования справедливой, независимой и беспристрастной судебной власти, к тому же просвещенной в вопросах международного права, универсальных и европейских стандартов прав человека, в том числе установленных международными контрольными институтами.

---

¹⁵ За последнее время наблюдается устойчивая тенденция роста числа новых жалоб против Российской Федерации, особенно после вынесения Судом в 2002 году первых постановлений по существу. Только в январе 2003 года в ЕСПЧ поступило более 900 жалоб против России, в то время как ранее число таких жалоб, поступивших за месяц, не превышало 150-200. Подробнее см.: <http://www.femida.ru/mainmenu/Bulletin/ivanova.html>